

Бондарь Николай Семенович
судья Конституционного Суда Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
e-mail: municipal205@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА (В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Реализация задач развития российской государственности предполагает необходимость активного использования конституционного потенциала взаимодействия всех уровней публичной власти. Теория и практика российского конституционализма исходят из того, что права и свободы человека и гражданина не только составляют основы правового статуса личности (ст. 64 Конституции РФ), но и, являясь высшей ценностью, определяют базовые начала конституционного строя (ст. 2 Конституции РФ). В этом плане императив прав человека носит всеобщий, универсальный характер для всех уровней нормотворческой деятельности публичной власти, включая муниципальный и региональный.

Подход Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) к этим вопросам состоит в том, что ответственность за состояние дел в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, социальной защиты возлагается Конституцией как на Российскую Федерацию, так и на каждый из ее субъектов, на все муниципальные образования. При этом федеральный законодатель определяет оптимальный организационный механизм обеспечения прав и свобод, в том числе с точки зрения разграничения полномочий между уровнями публичной власти по соответствующим конкретным направлениям (постановления от 9 января 1998 г. № 1-П, от 11 марта 2008 г. № 4-П, определения от 4 февраля 1997 г. № 13-О, от 8 февраля 2007 г. № 322-О-П, от 19 января 2010 г. № 13-О-О). В постановлении от 1 декабря 2015 г. № 30-П КС РФ подчеркнул взаимную ответственность органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления за реализацию конституционно значимых задач по обеспечению комплексного социально-экономического развития территории субъекта РФ и каждого входящего в его состав муниципального образования.

1. Права человека – сфера нормативного правового влияния на всех уровнях публичной власти.

Понимание прав человека как сферы взаимодействия всех уровней публичной власти требует определенности в отношении оснований и пределов участия каждого территориального уровня в их обеспечении. С одной стороны, это предполагает необходимость последовательного раскрытия нормативного значения принципов, основ конституционного строя Российской Федерации, равно как и основного содержания конституционных прав, с тем, чтобы соблюдалось единство критериев реализации правообеспечительной функции на всей территории Федерации. В этом плане следует отметить, что пока еще не все фундаментального характера конституционные положения получили достаточный уровень нормативной и правоприменительной ясности; не случайно сегодня в Государственной Думе обсуждается, например, вопрос о необходимости обращения с за-

просом в КС РФ о толковании ст. 14 Конституции РФ, закрепляющей принцип светскости государства¹. С другой стороны, речь должна идти о совершенствовании нормативного механизма самого по себе разграничения полномочий между Федерацией и ее субъектами в правозащитной сфере.

Как известно, конституции (уставы) субъектов РФ имеют различный опыт закрепления (воспроизведения) перечня прав и свобод человека и гражданина. К примеру, *Устав Ростовской области* достаточно лаконичен в вопросах закрепления правового статуса личности, воспроизводит в своей основе базовые положения федеральной Конституции в этой части, (ч. 1 и 2 ст. 3 Устава). Интересно, однако, что в преамбуле Устава ценностное измерение прав человека дано применительно к каждому такому праву, а не в отношении института в целом: права и свободы человека и гражданина названы «высшими ценностями», то есть соответствующим статусом высшей ценности наделяется каждое такое право. В преамбуле же Устава наряду с категорией «*благополучие*», стремлением к которому был движим многонациональный народ РФ при принятии Конституции РФ, используется и неизвестная федеральному конституционному праву категория «*счастье*», что отсылает к идейным истокам конституционализма, предполагающего право на стремление к счастью (см., например, Декларация независимости США 1776 г.). При этом в силу ч. 4 ст. 3 Устава органы государственной власти Ростовской области вправе устанавливать на территории Ростовской области дополнительные гарантии прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с положениями ст. 4.1 Устава, регулирующей вопросы информационной открытости, транспарентности государственной власти во взаимосвязи с информационными правами, в ранг конституционно-уставных прав возведена защита деловой репутации, предусмотрено гарантирование права организаций на защиту их деловой репутации при предоставлении информации (ч. 2).

Несколько иные подходы характерны для конституционно-уставных документов других субъектов РФ. При этом возникает естественный вопрос о том, правомерно ли вообще говорить о региональном правотворчестве в сфере прав и свобод человека и гражданина? Конституция РФ не дает однозначных критериев разграничения полномочий федеральных и региональных органов государственной власти в области прав человека и гражданина – они наполняются нормативным содержанием при существенном влиянии нормативно-интерпретационной деятельности КС РФ.

В этом плане важным является осмысление практики КС РФ по соответствующим вопросам, определение конституционных параметров взаимодействия различных уровней публичной власти в области обеспечения прав и свобод граждан. При этом нельзя забывать, что *достижение отвечающего конституционным стандартам уровня благополучия для каждого человека независимо от места жительства является ключевой идеей, определяющей смысл, дух российского федерализма*. Этим определяется единство правового статуса личности на всей территории Российской Федерации, с одной стороны, и необходимость учета объективной специфики территориальных, природно-климатических, географических, социальных, экономических, культурных, конфессиональных и иных факторов, влияющих на реализацию прав и свобод в пределах отдельных субъектов РФ.

Глубинной основой анализа проблем участия субъектов РФ, муниципальных образований в нормативно-правовом обеспечении защиты прав и свобод

---

¹ См.: Госдума намерена подать в КС запрос о светском государстве // <http://www.fontanka.ru/2017/05/19/088>.

человека и гражданина является признание социально-территориального равноправия граждан. Это находит свое отражение уже в ст. 19 Конституции РФ, когда в ч. 2 наряду с другими факторами и обстоятельствами, которые не должны влиять на равенство прав и свобод человека и гражданина, называется, в том числе *место жительства*. Это весьма широкая, емкая (тем более для нашего государства с его территориальными масштабами) формула, включающая *три уровня реализации социально-территориальной защиты прав граждан и обеспечения равноправия*.

Во-первых, это общенациональный уровень, на котором защита прав человека и социально-территориальное равноправие проявляются как императив единства, равенства конституционно-правового статуса человека и гражданина на всей территории Российской Федерации, возлагающий на Российскую Федерацию обязанность по формированию правовых, организационных и финансово-экономических основ равенства граждан независимо от места жительства.

Во-вторых, региональный уровень – в территориальных границах отдельных субъектов РФ, который проявляется как региональное равноправие граждан.

В-третьих, муниципальный уровень – в границах территории муниципальных образований, его можно определить как формирование, в том числе с помощью актов местного самоуправления, муниципально-правового статуса жителя поселения и обеспечение муниципального равноправия человека и гражданина.

Очевидно, что более существенные различия социально-экономического, а порой и правового характера проявляются на региональном уровне. Вместе с тем оба они (региональный и муниципальный уровни) тесно связаны, переплетены в единый узел социально-территориальных проблем обеспечения прав граждан. При этом существенное значение для конституционного обоснования регионального и муниципального уровней защиты прав граждан и обеспечения социально-территориального равноправия имеют решения КС РФ.

2. Права человека как сфера ведения субъектов РФ: каковы возможности и пределы?

Основное проблемное поле, связанное с выявлением пределов участия субъектов РФ в правозащитном процессе, задано самой Конституцией: соотношением ее положений п. «в» ст. 71 (согласно которому к ведению Федерации относятся *«регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина»*) и п. «б» ч. 1 ст. 72 (им к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов отнесена *«защита прав и свобод человека и гражданина»*). Очевидно, «защита» может осуществляться в том числе путем правового регулирования, в процессе чего, например, устанавливаются (конкретизируются) механизмы, условия реализации тех или иных прав на территории данного субъекта РФ, закрепляются дополнительные (региональные, муниципальные) гарантии прав и свобод.

В этом плане нужно учитывать, что отнесение защиты прав и свобод человека и гражданина одновременно к предметам ведения Российской Федерации и к предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов, рассматриваемое в свете практики нормативно-доктринальной интерпретации соответствующих конституционных положений КС РФ, означает следующее:

1) защита прав и свобод составляет сферу совместной ответственности Российской Федерации и ее субъектов; на федеральном законодателе лежит обязанность обеспечить ясное, четкое, определенное разграничение полномочий в соответствующих сферах; федеральный законодатель вправе при этом определять конкретные полномочия и компетенцию органов государственной

власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов РФ; осуществляемый федеральным законодателем выбор конкретных направлений и форм участия органов государственной власти субъектов РФ в гарантировании конституционных прав не может быть произвольным, поскольку федеральный законодатель должен стремиться к тому, чтобы вводимые им правовые механизмы обеспечивали гражданам максимально возможные гарантии защиты их прав, особенно если это касается жизненно важных обстоятельств, например, в сфере охраны здоровья (постановление от 17 июня 2004 г. № 12-П; определения от 1 декабря 2005 г. № 462-О, от 27 декабря 2005 года № 502-О, от 16 ноября 2006 г. № 508-О, от 8 февраля 2007 г. № 322-О-П);

2) принимая во внимание, что защита прав и свобод составляет предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, она должна осуществляться с учетом федеративной природы взаимоотношений Российской Федерации и субъектов РФ, не допускающей реализацию органами государственной власти Российской Федерации полномочий по предметам совместного ведения без соотнесения с интересами субъектов РФ и местом их органов власти в системе публичной власти (постановления от 9 января 1998 г. № 1-П, от 11 апреля 2000 г. № 6-П, от 3 февраля 2009 г. № 2-П); вводя общие правовые нормы, федеральный законодатель должен – с учетом конкретных отраслевых проявлений защиты прав и свобод – оставлять субъектам РФ пространство для собственного правового регулирования (постановление от 15 ноября 2012 г. № 26-П);

3) субъекты РФ – независимо от того, закрепляет ли федеральный закон какие-либо особые их полномочия, – вправе принимать акты, регулирующие отношения, относящиеся к предмету совместного ведения, включая защиту прав и свобод (определение КС РФ от 7 октября 2005 г. № 342-О). Реализуя полномочия по защите прав и свобод, субъекты РФ, как это вытекает из взаимосвязанных положений ч. 2 и 3 ст. 5, п. «б» ч. 1 ст. 72 и ч. 2 ст. 76 Конституции, вправе осуществлять правовое регулирование в этой области общественных отношений; такое регулирование, однако, не является регулированием прав и свобод человека и гражданина в смысле п. «в» ст. 71 Конституции, оно носит вторичный характер и производно от базового, устанавливаемого Конституцией и федеральными законами, конкретизирует содержащиеся в них нормативные положения (постановления от 11 марта 2008 г. № 4-П, от 18 июля 2012 г. № 19-П, от 24 декабря 2012 г. № 32-П, от 22 декабря 2015 г. № 34-П);

4) федеральные законы в области защиты прав граждан обладают верховенством и имеют прямое действие на всей территории Российской Федерации, обладая приоритетом перед законами субъектов РФ (ч. 2 ст. 4 и ч. 2 и 5 ст. 76 Конституции РФ); законодательные акты субъектов РФ по вопросам защиты прав и свобод не могут противоречить федеральному законодательству как формально, так и по существу: во всяком случае, осуществляя такое регулирование, законодатель субъекта РФ не должен вводить процедуры и условия, которые искажают само существо тех или иных конституционных прав, и снижать уровень их федеральных гарантий, а также вводить какие-либо ограничения конституционных прав и свобод, поскольку таковые может устанавливать только федеральный законодатель (постановления от 29 ноября 2004 г. № 17-П, от 18 июля 2012 г. № 19-П);

5) субъекты РФ вправе наряду с основными гарантиями прав граждан, закрепленными на федеральном уровне, установить в своем законе дополнительные гарантии этих прав (постановление от 23 марта 2000 г. № 4-П, определения от 22 октября 1999 г. № 162-О, от 10 апреля 2002 г. № 92-О); при этом предполагается, что с учетом особенностей предмета правового регулирова-

ния введение необходимых дополнительных гарантий подразумевается в том числе без специальных оговорок, как, например, в случае с обеспечением избирательных прав, введением конкретных избирательных процедур (определение от 9 февраля 2016 г. № 337-О);

б) при отсутствии федерального правового регулирования вопросов защиты прав и свобод субъекты РФ до издания федерального закона вправе осуществлять собственное правовое регулирование по этому предмету совместного ведения, так называемое «опережающее» правовое регулирование, с тем, однако, что принятый в опережающем порядке акт субъекта РФ после издания федерального закона должен быть приведен в соответствие с ним (постановление от 4 апреля 1996 г. № 9-П).

Субъекты РФ, как правило, обеспечивают содержательную конкретизацию, определенное развитие конституционных прав, свобод, оказывая весьма существенное влияние на порядок, условия их реализации с учетом относящихся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов весьма широких по охвату областей общественных отношений, а также принимая во внимание, что во всех сферах правового регулирования, реализации своих полномочий органы государственной власти субъектов РФ связаны императивом прав и свобод, их необходимой защиты. В тех случаях, когда региональный законодатель вводит определенные меры защиты применительно к правам той или иной категории граждан и это неким образом затрагивает, стесняет других лиц, возникает вопрос о том, правомочен ли региональный законодатель в регулятивной форме разрешать соответствующие коллизии конституционных ценностей, наиболее часто возникающие в контексте соотношения прав человека и общественной безопасности.

Методологические подходы к разрешению связанных с этим проблем можно обнаружить, в частности, в *постановлении от 18 июля 2012 г. № 19-П*, принятом по запросу Законодательного Собрания Ростовской области о проверке конституционности ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 2 и ст. 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (его предметным ядром явились вопросы, связанные с полномочиями субъектов РФ в сфере защиты права на обращение в части установления дополнительных гарантий данного права), в *постановлении КС РФ от 13 июля 2010 г. № 16-П*.

Так, предметом рассмотрения последнего явились нормы Закона Краснодарского края «Об организации транспортного обслуживания населения таксомоторами индивидуального пользования в Краснодарском крае», содержащие обязанность перевозчика – индивидуального предпринимателя, осуществляющего таксомоторные перевозки, иметь удостоверение соответствия, обязанность водителя таксомотора индивидуального пользования иметь карточку соответствия. КС РФ пришел к следующим важным выводам: в сфере транспортного обслуживания населения субъекты РФ принимают соответствующие нормативные акты административно-правового характера, а также осуществляют исполнительно-распорядительные и контрольные функции; наряду с Российской Федерацией субъекты РФ вправе принимать законы, направленные на обеспечение общественной безопасности в сфере перевозок населения, включая перевозки таксомоторами индивидуального пользования; субъекты РФ правомочны осуществлять также организационные меры в сфере транспортного обслуживания населения таксомоторами индивидуального пользования, направленные на обеспечение здоровой конкуренции среди перевозчиков, наиболее качественного и комфортного предоставления гражданам соответствующих услуг.

Важным решением КС РФ, раскрывающим методологию разрешения на региональном уровне коллизий между различными видами прав и иными конституционными ценностями, явилось *постановление от 25 октября 2016 г. № 21-П* по делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 8 Закона Алтайского края «О регулировании отдельных лесных отношений на территории Алтайского края». Законодатель Алтайского края, реализуя полномочия по установлению порядка и нормативов заготовки гражданами древесины для собственных нужд на территории Алтайского края, отнес к основаниям для постановки граждан на учет наличие потребности в древесине для индивидуального жилищного строительства. Заявитель настаивал на том, что оспариваемые нормы ограничивают право граждан, проживающих в Алтайском крае и не состоящих (или не состоявших) на учете в органах местного самоуправления в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, на заготовку древесины для возведения строений (ст. 30 Лесного кодекса РФ) и ставят их в неравное положение с гражданами, проживающими в других субъектах РФ, где подобное регулирование отсутствует. КС РФ частично согласился с этим подходом, указав, что право граждан заготавливать древесину для собственных нужд, как одно из прав природопользования, выступает возмездной формой реализации ими права на использование природных ресурсов, вытекающего из статьи 9 Конституции; при этом субъекты РФ наделены полномочиями по нормативному регулированию таких элементов порядка реализации данного права, которые связаны с обеспечением рационального использования лесов как относительно ограниченного природного ресурса.

Изложенные подходы КС РФ могут по своему характеру претендовать на то, чтобы рассматриваться как имеющие общее значение для определения пределов регулятивных полномочий субъектов РФ в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина и при выработке новых решений по актуальным вопросам регионального правотворчества. Речь идет, например, о *вопросах участия субъектов РФ в обеспечении противодействия алкоголизации населения, и в особенности молодежи*. Как известно, в силу абз. 2 ч. 2 ст. 16 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», органы государственной власти субъектов РФ вправе устанавливать дополнительные ограничения времени, условий и мест розничной продажи алкогольной продукции, в том числе полный запрет на розничную продажу алкогольной продукции. В соответствии с этим в ряде субъектов РФ, включая Ростовскую область, Москву, Санкт-Петербург, введены ограничения розничной продажи слабоалкогольных тонизирующих напитков. Тонизирующие компоненты алкогольных напитков, вызывающие стимуляцию энергетического обмена, усиливают многократно риск токсического, канцерогенного действия алкоголя на человека. Правомерность подобных ограничений предстоит оценить КС РФ, куда обратилось с соответствующим запросом Законодательное Собрание Ростовской области.

Не менее актуальной является *проблема привлечения к административной ответственности за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами субъектов РФ*. В силу абз. 2 ч. 6 ст. 28.3 КоАП РФ протоколы по таким делам составляются должностными лицами органов внутренних дел (полиции) в случае, если передача этих полномочий предусматривается соглашениями между федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной по-

литики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, и органами исполнительной власти субъектов РФ о передаче осуществления части полномочий. Тем самым реализация публично-властных полномочий субъектов РФ фактически поставлена в зависимость от договорных форм взаимодействия с федеральным органом исполнительной власти на платной основе. Оценивая этот механизм, который, очевидно, можно по-разному оценивать с точки зрения конституционного принципа недопустимости слияния политической и экономической власти, следует констатировать, что он не заработал и востребован лишь фрагментарно, главным образом по причине проблем согласования условий финансирования. Не случайно в настоящее время в очередной раз перед Государственной Думой поставлен вопрос о необходимости установления административной ответственности за нарушение покоя граждан и тишины в ночное время на федеральном уровне.

Такого рода проблемные вопросы регионального нормотворчества, по которым важное значение имеет позиция КС РФ, можно существенно умножить.

3. Муниципальное обеспечение прав граждан.

Деятельность муниципальных органов по обеспечению прав человека социально-территориального равноправия, если эту деятельность рассматривать в широком смысле – и как правоприменительную, и как правотворческую, предопределяется тем, что данные органы призваны решать все вопросы местного значения. Своей деятельностью в области жилищного, коммунального хозяйства и бытового обслуживания, торговли, общественного питания, образования и здравоохранения, по обеспечению законности и прав граждан органы местного самоуправления способствуют расширению материальных и правовых гарантий равноправия граждан независимо от места их жительства. При этом все основные социальные службы формируются по территориальному принципу, в пределах муниципальных образований с учетом необходимости максимального приближения соответствующих объектов к человеку.

Вместе с тем в основе понимания роли местного самоуправления в обеспечении прав граждан лежит представление о самой природе, механизмах реализации конституционно-правового статуса личности, необходимым условием реализации которого является его муниципально-правовая детализация в рамках действующего правового регулирования, включая акты местного самоуправления. Тем самым формируется *муниципально-правовой статус личности* как отраслевая категория.

Такая взаимосвязь конституционного и муниципально-правового начал в определении юридического статуса индивида в местном самоуправлении позволяет ставить вопрос о возможности рассмотрения и самого муниципально-правового статуса в двуедином плане: а) *на первом нормативном уровне* обеспечивается конституционное закрепление прав на местное самоуправление и универсальных конституционных прав и принципов в той части, в которой они могут рассматриваться как средство реализации прав и свобод в системе местного самоуправления; б) *на втором уровне* формируется отраслевое (муниципально-правовое) нормативное содержание положения личности в местном самоуправлении, устанавливается собственно муниципально-правовой статус личности. В рамках действующего правового регулирования отраслевая конкретизация, муниципализация конституционного статуса личности осуществляется в своей основе посредством Федерального закона № 131-ФЗ, а также через иные законодательные акты, входящие в предметную сферу муниципального права.

Муниципально-правовой статус, если говорить в обобщенном плане, представляет собой систему прав, которые обеспечивают возможности мест-

ному сообществу и каждому его члену участвовать в решении вопросов местного значения, в управлении муниципальной собственностью, пользоваться материальными и духовными благами, доступ к которым обеспечивается на муниципальном уровне. Соответственно, можно выделить основные направления деятельности органов местного самоуправления по обеспечению социально-территориального равноправия граждан, связанные с формированием, обеспечением реализации муниципально-правового статуса личности.

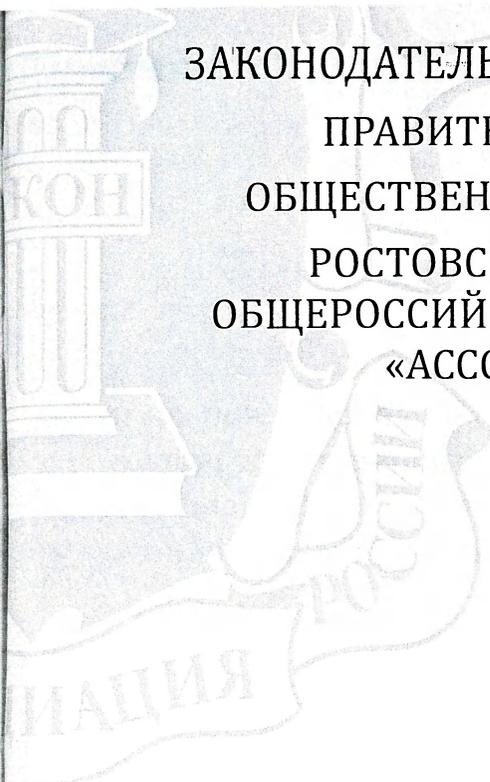
Во-первых, создание общих (экономических, социальных, политических) и специальных (прежде всего организационных) гарантий наиболее полной реализации прав и свобод граждан, удовлетворения их потребностей в соответствии с принципами социальной справедливости и социального государства. Очевидно, что данное направление деятельности реализуется в рамках всех основных вопросов, составляющих предметы ведения местного самоуправления, которые получили закрепление, в частности на федеральном уровне.

Во-вторых, совершенствование территориального размещения объектов социальной инфраструктуры, постепенное выравнивание достигнутого уровня ее развития во всех регионах. Обеспечение опережающих темпов развития социальной инфраструктуры в сельской местности, в районах с неблагоприятными природно-климатическими условиями – важная задача, осуществляемая в нынешних условиях, прежде всего, органами местного самоуправления. При этом выравнивание, упорядочение территориального размещения объектов социальной инфраструктуры актуально не только на региональном уровне, но и в черте отдельных муниципальных образований.

В качестве третьего направления деятельности органов местного самоуправления по обеспечению прав граждан по месту жительства можно выделить их плано-координирующую функцию по отношению к предприятиям сферы обслуживания независимо от форм собственности.

Наконец, следующее направление деятельности муниципальных органов связано с обеспечением предусмотренных законодательством льгот и преимуществ, имеющих целью смягчение негативного воздействия рынка на социально незащищенные слои населения, определенное перераспределение доходов в рамках муниципального образования в пользу наименее обеспеченной части населения. Здесь имеется в виду не только обеспечение населения обязательными льготами, установленными в централизованном порядке для отдельных категорий граждан (например, для ветеранов, уволенных военнослужащих и т.д.), но и предоставление льгот местным самоуправлением в рамках своей собственной компетенции и за счет местного бюджета. Речь идет об институте муниципальных льгот как средстве выравнивания социального положения членов местного сообщества. С его помощью становится возможным не только гарантировать установленные законодательством (на федеральном уровне или уровне субъекта Федерации) стандарты гарантирования прав и свобод, но и поднять выше соответствующую планку с учетом муниципальных возможностей. Важным принципом предоставления муниципальных льгот является их адресность. Для практической реализации адресного подхода актуальной является разработка методики определения нуждаемости.

Таким образом, рассмотренные направления деятельности региональных и муниципальных органов по обеспечению прав граждан свидетельствуют об универсальном, всеобъемлющем значении институтов гарантирования прав человека, богатом нормативном содержании и множественности способов их реализации на самых различных уровнях, в том числе – региональном и муниципальном.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПРАВИТЕЛЬСТВО РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
РОСТОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО
ПРАВОТВОРЧЕСТВА
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Материалы
IV Донского юридического форума

26 мая 2017 года

СУДЬЯ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БОНДАРЬ Николай Семёнович

190000, г. Санкт-Петербург
Сенатская пл., д. 1

Тел.: 8 (812) 404-30-34
Факс: 8 (812) 404-34-84

№ 11111

«18» сентября 20 10 г.

127083, г.Москва,
ул.Верхняя Масловка,
д.11, кв.15

С.В.Тюрину

Уважаемый Сергей Викторович!

В соответствии с частью пятой статьи 47¹ Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» направляю Вам для ознакомления отзыв на Вашу жалобу, поступивший от полномочного представителя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации.

Предлагаю Вам в десятидневный срок со дня получения отзыва представить в Конституционный Суд Российской Федерации возражения на него (при их наличии).

Приложение: на 2 листах.

Судья-докладчик